

До тех пор, пока Хэ Ся не начала размахивать бутылкой пива перед ней:

— Су Иань, а ты что? Не говори мне, что не пьешь?

Будучи альфой, не курить, не флиртовать с омегами и не пить — какая же тогда в жизни радость?

Лань Инь и другие омеги могут выпить немало, в конце концов, от такого количества не опьянеешь.

То, что тётя собирается домой за рулём, понятно, но Су Иань должна хотя бы немного выпить.

Однако, к разочарованию Хэ Ся, Су Иань спокойно ответила:

— Извини, я никогда не пила, не умею.

На самом деле она умела и даже имела неплохую выносливость к алкоголю, но раз уж старшая сестра не пьёт, как она может пить?

К тому же, по её наблюдениям, старшая сестра тоже не любит алкоголь.

Обе отказались в похожей манере, и Хэ Ся, хоть и расстроилась, не стала настаивать, лишь пошутила:

— Су Иань и тётя так похожи, можно подумать, вы настоящие тётя и племянница.

Она уже была немного под хмелем, и после шутки сразу забыла об этом, переключившись на тост с Цзэн Вэй.

— Разве схожесть делает тётю и племянницу? У меня тоже есть подруги, с которыми мы схожи.

— Сестра Хэ, у тебя, наверное, проблемы со зрением. Тётя и Су Иань совсем не похожи, как они могут быть тётей и племянницей? Ты можешь обидеть Лань Янь такими словами.

— Смотри, у тебя и Цзэн Вэй тоже есть схожесть, разве вы не пара? Так что схожесть может быть в разных отношениях.

— Чушь, выпей ещё одну.

— Цзэн Вэй, займись ею.

Все смеялись, подшучивая над Хэ Ся, и никто не обращал внимания на то, что двое не пьют.

Они были близки, и Хэ Ся считалась в общезнании общепризнанным женихом, поэтому разговаривали без стеснения.

Хэ Ся не злилась, а после выпивки даже нагло подошла к Цзэн Вэй и поцеловала её в щеку:

— Ты хочешь заняться мной?

Цзэн Вэй ударила её.

Все снова рассмеялись.

Только Лань Инь незаметно посмотрела на свою тётю.

Сейчас многие молодые люди такие.

Тётя обычно очень серьёзная, и Хэ Ся с Цзэн Вэй так шутят, может, тётя чувствует себя неловко.

К счастью, её выражение лица не изменилось, и она не была холодной, как с посторонними.

Тётя, вероятно, относилась ко всем как к младшим, и обычно она не обращала внимания на их шутки.

Лань Инь вздохнула с облегчением.

Она беспокоилась, не зная, что её самая серьёзная тётя совсем недавно целовалась с Су Иань на улице на глазах у других.

Лань Янь и Су Иань встретились взглядами и быстро отвели глаза. Они не смотрели в сторону Хэ Ся и Цзэн Вэй, обе были заняты своими мыслями, и сидя рядом, они чувствовали, как вокруг стало жарко.

Особенно Лань Янь, она не понимала, что с ней происходит. После утомительного дня она могла бы поехать домой, но вместо этого приехала сюда, чтобы сидеть с этими молодыми людьми.

Глядя на этих энергичных молодых людей, она чувствовала, что действительно постарела и не вписывается в их компанию.

Однако эта маленькая альфа рядом с ней совсем не похожа на молодого человека, она выглядит даже более скучной и замкнутой, чем она сама, только ест и почти не разговаривает.

Лань Янь даже начала беспокоиться, что из-за своего характера она может не ладить с одноклассниками и чувствовать себя одинокой.

Конечно, это беспокойство было напрасным. Цель Су Иань в университете не заключалась в том, чтобы заводить друзей, ей и не нужно было вписываться в компанию. Кроме того, здесь все знали её характер и уже привыкли к нему.

Рядом с сестрой Су Иань не могла чувствовать себя одинокой, она была счастлива.

Молчание было лишь потому, что ей нечего было сказать Хэ Ся и другим. То, что она хотела сказать, она не могла произнести, поэтому она могла только молчать, тихо находясь рядом с сестрой.

Если сестра счастлива, то и она счастлива.

За столом одна сторона была шумной, а другая тихой, но это было удивительно гармонично.

Хэ Ся и Цзэн Вэй, почему-то начав шутить, вдруг рассердились, и Цзэн Вэй схватила Хэ Ся за ухо, сердито глядя на неё:

— Ты такая привлекательная, да? Скажи, сколько у тебя ещё омег на стороне?

Хэ Ся начала оправдываться, хотя знала, что Цзэн Вэй не сердится по-настоящему, она нервничала и говорила всё, что приходило в голову:

— Нет, нет, я самая непривлекательная альфа в нашем классе, спроси Су Иань, я даже не общаюсь с другими омегами. Самая привлекательная альфа, конечно, наша Су Иань, я не шучу, по крайней мере десять омег просили у меня её контакты.

— Да, да, — она говорила, отчаянно подмигивая Су Иань.

Все знали, что они просто шутят, и все видели, насколько Су Иань популярна в университете, поэтому все только смеялись:

— Зачем тебе говорить о популярности Су Иань? Если бы у Су Иань не было любимой омеги, разве мы бы не попытались сами?

Это была просто шутка, и если бы Лань Янь не была здесь, Су Иань не обратила бы на это внимания.

Но теперь она чувствовала себя как на иголках, глядя на слегка мрачный взгляд сестры, лицо Су Иань на мгновение побледнело, и её мозг словно перестал работать.

И она не могла объяснить, многие вещи становились только хуже от объяснений.

Например, даже эту любимую омегу она не могла объяснить. Она ещё не завоевала сердце сестры, и если признается, что любит её, их соглашение, вероятно, закончится.

Это ещё не самое плохое, хуже будет, если сестра узнает, что она приблизилась к ней с определённой целью, сможет ли она тогда оставаться с ней?

Так что признаться нельзя, и не признаться тоже нельзя.

Су Иань впервые так ненавидела болтливость Хэ Ся и впервые чувствовала себя так растерянно, в её взгляде на Хэ Ся появилась капля злости.

На мгновение воцарилась тишина, все это почувствовали.

Они смотрели то на одного, то на другого, не понимая, что происходит.

Потому что с их точки зрения это была просто безобидная шутка Хэ Ся.

Но для Су Иань это было совсем не смешно.

Даже больше, это было серьёзной проблемой.

Сама Хэ Ся испугалась, даже забыв успокоить свою девушку, она беспомощно почесала голову:

— Су Иань, что... что случилось? Ты... ты меня пугаешь.

Когда атмосфера достигла предела напряжения, Лань Янь вдруг тихо засмеялась:

— О, правда? Маленькая сестра такая привлекательная? Это хорошо, молодость.

Её тон не выдавал ни радости, ни гнева, но это немного разрядило обстановку.

Су Иань больше не могла обращать внимание на других, хотя и не решалась смотреть на Лань Янь, но всё её внимание было сосредоточено на ней, поэтому она знала, что сейчас сестра выглядела спокойной, но внутри была неспокойна.

Эмоции сестры были нестабильны.

— Ах, да, да, Су Иань, хотя и очень привлекательна, но очень целомудренна, она интересуется только той омегой, которая у неё в сердце. Что бы другие омеги ни думали о ней, она их не замечает.

Цзэн Вэй щипнула Хэ Ся, и остальные девушки поспешили сгладить ситуацию.

Они тоже не понимали, что вызвало внезапную вспышку Су Иань, и это привело к тому, что некоторые вещи становились только хуже, как и лицо Су Иань.

— Девочки, хотите ещё что-нибудь поесть?

Лань Янь вдруг встала, она улыбалась, но улыбка не достигала глаз:

— Уже поздно, если не хотите есть, я пойду.

Её голос по-прежнему был ровным, но Лань Инь почувствовала её недовольство.

Все уже наелись, и после такого неприятного инцидента они больше не могли есть, все заговорили:

— Да, да, уже поздно, завтра рано вставать, тётя, идите домой отдыхать, спасибо за угощение.

— Тётя, до свидания, мы идём в общежитие.

В этот момент никто не осмелился подойти к Су Иань с мрачным лицом, они видели такое выражение только тогда, когда она столкнулась с теми хулиганами.

До сих пор они помнили, как она тогда дралась.

Хэ Ся, собравшись с духом, хотела подойти, но Цзэн Вэй увела её, и когда они отошли, она снова схватила её за ухо и отчитала:

— Вот твой болтливый рот, ты опять кого-то обидела, скажи, что у тебя с Су Иань?

Хотя она сама не поняла, почему лицо Су Иань вдруг изменилось, но это точно произошло после слов Хэ Ся.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16166/1449002>